прологом к мифу о меде поэзии. Его суть сводится к следующему: вражда асов и ванов завершилась их встречей для заключения мира, "и в знак мира те и другие подошли к чаше и плюнули в нее. А при расставании боги, чтобы не пропал втуне тот знак мира, сотворили из него человека. Он зовется Квасир. Он так мудр, что нет вопроса, на который он не мог бы ответить. ... и однажды, когда он пришел к карлам Фьялару и Галару, они позвали его как будто затем, чтобы поговорить с глазу на глаз, и убили. А кровь его слили в две чаши – Сон и Бодн и котел Одрерир, смешали с той кровью мед, и получилось медовое питье, да такое, что всякий, кто не выпьет, станет либо скальдом, либо ученым" [1, с. 58]. Намек на противостояние асов и ванов исследователи древнегерманской мифологии видят в эпизоде шестого тома "Деяний датчан" Саксона Грамматика о нападении на Фридлевуса, отождествляемого с Фрейром, двенадцати братьев – имена семерых содержат компонент *biǫrn* 'медведь' (предположительно асов) в крепости, расположенной на острове, окруженном бурными водами, и напоминающей Асгард, победе Фридлевуса и перемирии. В различных вариантах мифа выделяются общие мотивы: инициатива войны исходит от асов (Одина); противоборствующие силы либо равны, либо ближе к победе оказываются ваны; распря завершается заключением мира и совместным жертвоприношением. Обращает не себя внимание то обстоятельство, что во всех версиях завуалированной остается причина конфликта, однако, основываясь на языковых данных и контекстуальном анализе, можно предпринять попытку ее восстановить. По-видимому, истоки конфликта коренятся в стремлении асов – "новых богов" приобщиться магическому искусству и стихии плодородия, изобилия, жизненной силы, ассоциирующимися со "старыми богами", воплощающими аграрный культ, а ванов – получить в обмен на владение высшей мудростью доступ в общину воинственных асов, оттеснивших их на задний план. Эта гипотеза вполне согласуется с традиционными интерпретациями войны между ванами и асами "как отражении борьбы культов местных и пришлых племен (возможно индогерманских завоевателей с носителями мегалитической матриархальной земледельческой культуры), или различных социальных групп древнегерманского общества" [2, с. 214] и убедительно свидетельствует о принадлежности соответствующего мифа, посвященного описанию борьбы за обладание наивысшими ценностями, древнегерманской космогонии.

Теперь обратимся к языковым фактам, подтверждающим предлагаемую семантическую реконструкцию. Прежде всего привлекают внимание две ключевые лексемы в Vsp. 23–24: др.-исл. *gialda* 'заплатить' (выкуп – *afráð*) и *gildi* 'выкуп / жертва / ритуальное празднество, пир'. Природу др.-исл. *gialda gildi* существенно проясняют родственные слова – др.-исл. *gelda* 2 'оскоплять' (< герм. **galdian*), предикат, который не следует отделять ни по фонетическим, ни по семантическим соображениям от *gelda* 1 'заплатить, возместить' (ср. *gialda*), а также *geldingr* 'кастрированное животное', *gialding* 'кастрация', *gǫltr*, *galti* 'кабан, боров', *gylr*, *gylta* 'поросенок' < и.-е. **ĝ hel* – 'резать' [3, с. 434], воплощающих идею плодородия, избытка, увеличения в объеме, бурного роста, вызванного кастрацией. Таким образом, квинтэссенцию ритуального праздника аграрного типа (др.-исл. *gildi*) составляет жертвоприношение как плата (др.-исл. *gialda*) божеству, и только при помощи выкупа жертвы может быть успешно разрешен конфликт между асами и ванами. Образ Квасира, персонифицирующего опьяняющий напиток, трактуемый как жертва, приносимая ради обладания мудростью и поэтическим вдохновением, имеет точную параллель в древнеиндийском соме, вдохновлявшем певцов, принимавших участие в изготовлении этого напитка, рассматриваемом как ритуальное заклание бога Сомы [4, с. 257].

Новая информация о войне асов и ванов связана с фигурой Гулльвейг, имя которой – др.-исл. *Gull-veig* – трактуется как 'сила золота', а его обладательница – как персонификация губительной страсти к золоту, символу богатства. Однако такое объяснение как имени, так и функции мифологического персонажа кажется слишком рационалистическим и абсолютно не согласующимся с древнеисландской мифопоэтической концепцией, чуждой морализации. Если принять другой вариант истолкования имени как 'золотой напиток (имеющая)' (др.-исл. *gull* 'золото' & *veig* 'напиток'), то Гулльвейг можно рассматривать как символ опьяняющего напитка, представляющего некую космическую ценность, посланного ванами асам ради их искушения и в случае успешного прохождения испытания их приобщения к высшему(космогоническому) познанию, а в случае неудачи – гибели асов и полному господству ванов. Элемент *gull-* (< и.-е. **ghel-* 'блестеть' [3, с. 430]) отсылает к теме огня, "аналога небесного огня в космических водах, ⟨...⟩ объясняющего и положительные, и отрицательные действия опьяняющего напитка, вызывающего подъем энергии, "огненность" духа, прилив жизненных сил ⟨...⟩ и угашающим сознательность, приводящим к расслаблению и упадку сил" [4, с. 257]. Характерно, что и.-е. **ghel-* используется в номинации опьяняющего напитка и в других языках, ср. русск. *зелье*, а второй элемент ономастического композита *-veig* также имеет аналогии в обозначении жизненной силы, ср. лит. *viẽkas* 'сила, жизнь', лтш. *veĩklis* 'здоровый', ц.-слав. *вькъ* 'сила,